

ТЕАТР

Нет, не терять себя

Слово критика после гастролей в Минске Белорусского государственного академического театра имени Я. Коласа

Высокий художественный уровень, самобытность всегда были отличительной чертой этого, одного из ведущих театров республики. Титул «академический» никогда не являлся для коллектива формальным, ибо подтверждался направленностью работы, наличием крепкой и оригинальной труппы, сложившимися традициями.

И этому привыкли. Двух мнений не существовало. Помаду, общие положительные оценки присутствовали деятельности театра имени Я. Коласа и тогда, когда на его сцене все чаще начали появляться спектакли, в которых художественный образ жизни подменялся ее имитацией. Сопутствовали, потому что в активе значились «Колокола Виттебеля», «Симон-музыкант», «Клеменс», а позднее — «Вечер», «Рядомые»... Спектакли, в которых своеобразные творческие манеры выявлялись в жизненной достоверности, широта охвата проблем, масштабы и конкретная доброта характеров.

Впрочем, серьезный разговор о проблемах театра состоялся уже в предыдущий его приезд в Минск (1983 г.). Тогда критики выступили с существенными замечаниями в его адрес. И вот коллектив снова выступил в Минске. В гастрольной афише — девять спектаклей: «Вечер» А. Дударева, «Тень холма» В. Халипа, «Ромео и Джульетта» В. Шекспира, «Зиннуля» А. Гельмана (в режиссуре В. Мазынского), «Старый дом» А. Казанцева (режиссер В. Маслюк), «Ах, какой пассажир!» (режиссер Г. Бояринцев), «Любовь под вязами» Ю. О' Нила, «Будьте здоровы!» П. Шено и «Этот страстно влюбленный» Н. Саймона (режиссер — Д. Диджикосас). По афише довольно сложно судить о художественной программе коллектива. Трудно разглядеть общую идею, которая бы объединяла все эти названия. Как театр выражает свою сопричастность жизни? К какому диалогу приглашает зрителя? В чем сегодняшняя миссия театра? Вопросов много.

Одна из примечательных особенностей творческой деятельности колосовцев в прошлые годы — прочные связи с национальной драматургией. На протяжении многих лет у театра был свой круг авторов, чьи творческие пристрастия совпадали с его художественным идеалом. Сегодня говорить о таких связях не приходится. Могут возразить: а Дударев? Конечно, Дударев, но его пьесы не исчерпывают все возможности национального драматургического цеха, белорусской классики.

Отсутствие четкой художественной программы порождает злитину и стереотип в формировании репертуара, ведет к утрате самобытности, оригинальности. Это понимает и само руководство коллектива. «Сегодня мы, — говорил в одном из недавних интервью главный режиссер В. Мазынский, — ничем не отличаемся от других театров. Мы, видно, действительно теряем свое лицо».

Свою причастность к жизни, свое включение в общественную атмосферу коллектив выразил спектаклями «Зиннуля», «Старый дом» и «Тень холма». Поднятые в первых двух пьесах проблемы сегодня воспринимаются скорее как постфактум, тем более, что и в самих спектаклях чувства и мысли больше демонстрируются, чем проживаются. Автор третей — В. Халип — дебютант в драматургии. Спектакль не получился. Все имеющиеся в пьесе драматургические нестыковки, логические и художественные не-

согласованности «прозвучали» в полный голос.

Каждая из комедий, представленных в афише, имеет право быть поставленной, хотя о художественных достоинствах «Этого пылкого влюбленного» можно и поспорить. Но должны ли они занимать добрую половину афиши?

Думается, нельзя согласиться с точкой зрения В. Мазынского, который, объясняя этот уклон в сторону комедии, в том же своем интервью бросил фразу: «Чтобы вышел театр». Конечно, посмеяться, отдохнуть в театре можно и нужно, но он может и должен воспитывать зрителя, прежде всего на высокой драматургии, чтобы пришедшим на спектакль людям было чем обогатиться, было о чем задуматься, чему сопереживать, чем возмутиться.

В сегодняшнем репертуаре коллектива — «Ромео и Джульетта». И адресован спектакль в первую очередь молодежи. Не секрет, что сейчас среди многих молодых людей трепетные и чистые отношения друг и другу считаются устаревшими. Происходит девальвация нравственных ценностей. И потому так современна и своевременна эта шекспировская повесть о любви. Но что же показал нам театр?

Трудно в этом мрачном, унылом, безрадостном действии разглядеть великую шекспировскую трагедию. Юным Ромео и Джульетта было даровано счастье — на краткий миг взметнуться к вершинам любви, познать и ощутить ее. Низринутые враждой их семей в бездну отчаяния, влюбленные предпочли смерть. Но в смерти — апофеоз их любви.

Передаст это оказалось не под силу исполнителю Джульетты и Ромео (Т. Лихачева и М. Краснобаев), всему постановочному коллективу. Пожалуй, только Г. Шкуратов нашел для своего Меркуцио живую интонацию, своеобразную многомерность. Многие вызывают удивление. Чем, например, можно объяснить появление в чинном доме Капулетти карнавального шествия, где главный персонаж — Смерть с косой. А как понимать трансформации часовни? Таких художественно непроясненных мест в постановке немало. Почему я подробно останавливаюсь именно на этом спектакле? Потому что классика — мерило творческой готовности театра по всем параметрам.

Никто не спорит о роли режиссера в театре. Он автор сценического произведения. Постановщикам спектаклей в колосовском театре — и главному режиссеру В. Мазынскому, и режиссерам И. Бояринцеву и Д. Диджикосасу не отказываю в профессионализме. Но чаще всего этот профессионализм не трансформируется в образное мышление, фантазию, психологическое чутье, которые и дают возможность создать истинно сценическое действие. Имя «Вечера», получившего государственную премию БССР, пожалуй, наиболее целостный и по режиссуре, и по актерским работам спектакль. «Любовь под вязами». В этом спектакле, как и в других своих работах Д. Диджикосас отстаивает принцип театра актерского. Отбросившие же увиденных в дни гастролей спектаклей вает обыденностью, вялостью, однообразием.

Но в каждом из них — очень интересные актерские работы. Театр жив, ибо в нем работают истинные художники, наследующие лучшие традиции белорусской актерской школы, заложенные замечательными колосовцами — А. Ильинским, П. Молчановым, Т. Сергеевичем, Е. Родяловской, И. Матушевичем, А. Трусом, Н. Звездочетовым, А. Шелегом, М. Беллинской, Е. Глебовской и другими. Порадвали в последнее время рады колосовских старейшин — на гастроли приехали только З. Конопалько и Ф. Шмаков. Очень грустно. Основную нагрузку несет среднее поколение — В. Кулешов, Н. Тищенко, Г. Дубов, С. Окружная, В. Петракоча, Т. Кокштыс, Л. Писарева, Е. Шипилло, Л. Трушко, Б. Севко. К ним вплотную примыкают Т. Лихачева, Г. Шкуратов, Л. Тимохова, Ю. Кулик, А. Фролов. Чем всегда славилось актерство коллектива? Способностью не просто создавать яркий характер, а исследовать его изнутри, показывать неисчерпаемость человеческого мира, создавать «масштаб» роли. Умением в народных характерах увидеть истоки мудрости, мужества, любви и преданности родной земле, интернационалистскую сущность. Эти свойства вновь проявились в лучших актерских работах.

Отточенное мастерство продемонстрировали З. Конопалько — Луиза («Будьте здоровы»), Ф. Шмаков — Лоренцо, Гарон («Ромео и Джульетта»), «Будьте здоровы!». Неодозначные глубины характеры создали Г. Дубов — Людовик Мариниур («Будьте здоровы»), Л. Трушко — Эфраим Кэбот и Петрино («Любовь под вязами», «Зиннуля»). Интересно было увидеть В. Кулешова в непривычном для него жанре — водевиле и комедии, что явно обогатило антра. Артистичен Н. Тищенко в ролях Атрелоса и Мардашова («Будьте здоровы», «Будьте здоровы»). Вистательные работы показали С. Окружная — Воби Митчел («Этот пылкий влюбленный») и В. Севко — Фиш («Будьте здоровы», «Зиннуля»). Запомнились Ю. Кулик и Л. Тимохова — Зини и Абби («Любовь под вязами»), Г. Шкуратов — Федор Иванович («Зиннуля»).

К сожалению, на этот раз мы не увидели в новых интересных работах Т. Кокштыс, Е. Шипилло, Г. Мархель. Жаль, что так непродуктивно и до обидного мало заняты в репертуаре З. Конопалько и Ф. Шмаков — носители лучших традиций театра имени Я. Коласа. Почти не заняты в репертуаре А. Лобанок, П. Ляман (хотя у последнего есть одна интересная работа — Питер в спектакле «Любовь под вязами»). В театре трудится большая группа молодежи. Но только некоторые активно введены в репертуар. Это Н. Фатева, Г. Букатина, Г. Шатко.

Совершенно очевидно, что руководству творческого коллектива нужно всерьез задуматься об актерских судьбах. А это значит — о творческой нагрузке актеров. Именно они являются его главным богатством, залогом выхода из создавшегося непростого положения.

Конечно, хочется, чтобы театр имени Я. Коласа, как и вообще все наше театральное искусство, шел в ногу с быстротечным временем. Да, творческий коллектив вправе ныне предъявлять счет драматургам, ожидая от них ярких произведений о дне сегодняшнем, о дне будущем, об истории. Но и стоять в стороне от ожиданий — не лучшая позиция. Сегодня театр не регламентируется ни в выборе пьес, ни в выборе тем, никто не диктует ему количество постановок. Все это — в компетенции самого театрального коллектива и должно выверяться его гражданской и художественной совестью.

Театру имени Я. Коласа дано много. А кому много дано, с того и многое спросится.

Клара КУЗНЕЦОВА.